

цільно закріпити Законом України нормативні обмеження (ліміти) загального обсягу державних витрат у бюджетній стратегії.

Література

1. Соколовська, А. Теоретичні засади визначення податкового навантаження та рівня оподаткування економіки // Економіка України. – 2006. – № 7. – С. 4 - 12.
2. Програма економічних реформ на 2010 – 2014 роки «Заможне суспільство, конкурентоспроможна економіка, ефективна держава»
3. Опарін В. Фінансова система України (теоретико-методологічний аспект): Монографія. – К.: КНЕУ, 2005. – 240 с.
4. Зимовець В.В. Державна фінансова політика економічного розвитку: [моногр.]; НАН України; – К.: Ін-т економіки і прогнозування, 2010. – 356 с.
5. Barro R. Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth [Електронний ресурс] // NBER Working Paper. – 1991. – №2588. – Доступний з: <<http://www.nber.org/papers/w2588.pdf>>.
6. Brennan G. and Buchanan J.M. Towards a Tax Constitution for Leviathan // Journal of Public Economics. – 1977. – December. – №8. – P. 255–73.
7. Блок Ф. Роли государства в хозяйстве //

Экономическая социология. – Т. 5. – №5. – 2004. – С. 37–49.

8. Жамс Э. История экономической мысли XX века. – М.: Изд-во ин. лит-ры, 1959. – 572 с.

9. Илларионов А., Пивоварова Н. Размеры государства и экономический рост // Вопросы экономики. – 2002. – №9. – С. 18–45.

10. International Monetary Fund. [Електронний ресурс]. – Government Finance Statistics Yearbook. – 2008. – P. 13–16. – Доступний з: <www.imf.org>.

11. Нигматулин Р. Об оптимальной доле государственных расходов в ВВП и темпах экономического роста // Вопросы экономики. – 2003. – №3. – С. 125–131.

12. Haber S., Perotti E. The Political Economy of Financial Systems [Електронний ресурс] // Tinbergen Institute Discussion Paper. – №TI 2008-045/2. – 62 p. – Доступний з: <<http://www.tinbergen.nl>>.

13. Людвиг фон Мизес. Индивид, рынок и правовое государство. – С-Пб.: Пневма. – 1999. – 196 с.

14. Millennium Development Goals. Ukraine – National Report.-Kyiv, 2010.- 108 P.

Статья поступила в редакцию 15.07.2011

УДК 330.14:330.31

И.В. ЛЕВИНА, к.э.н.,

Донецкий национальный технический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ «ЛОВУШКИ» В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Интеллектуализация общественной жизни, как одна из важных современных экономических закономерностей, характерна большинству развитых стран. Каждая страна, отражая общечивилизационные тенденции, формирует собственную, присущую национальным особенностям, систему принципов, механизмов и инструментов институциональной поддержки интеллектуального капитала. Переход к «экономике знаний» как к новой ступени цивилизационного прогресса определяет глубокое противоречие между новыми институтами, свойственными данному этапу развития и институтами, свойственными индустриальному этапу. Как отмечает В.Иноземцев: «Сегодня мы стоим на пороге постэкономической эпохи,

отрицающей важнейшие принципы экономического общества» [1, с.260]. В условиях глубинных экономических изменений неизбежно возникновение, так называемых, институциональных «ловушек».

Обеспечение устойчивого экономического развития украинской экономики также возможно только на основе оптимизации воспроизводства интеллектуального капитала и преодоления институциональных «ловушек» в этой сфере.

Методологической основой исследования экономического аспекта интеллектуального капитала являются теоретические концепции П. Дракера [2], Т. Сакайи [3], Ф.Махлупа

© И.В. Левина, 2011

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Npdntu_ekon/

[4], Л.Туроу [5]. Проблемы формирования и развития интеллектуального капитала рассмотрены в работах украинских авторов: Г. Задорожного [6], Е. Марчука [7], А. Чухно [8], Л. Федуловой [9] и российских – В. Иноземцева [1], С.Климова [10].

Вместе с тем, многие вопросы относительно сущности интеллектуального капитала, его характерных особенностей на макро- и микроуровнях в условиях усиливающихся процессов постиндустриализации, исследованы недостаточно полно. Не исследованы институциональные «ловушки» в сфере интеллектуального капитала, что обусловило целевую направленность и содержание данной статьи.

В соответствии с этим, целью данной статьи является исследование институциональных «ловушек», свойственных рынку интеллектуального капитала в Украине.

Наличие институциональных «ловушек»

приводит к нерациональному функционированию рынка интеллектуального капитала. Под институциональными «ловушками» (издержками институциональной трансформации) понимаются неэффективные устойчивые нормы. Суть институциональных «ловушек» заключается в том, что изменение или появление института вне связи с трансформацией правил других институтов затрудняет решение текущих задач и система попадает в, так называемые, «ловушки». Следует отметить, что институциональные «ловушки» могут возникать между отдельными институтами, а также между институциональными уровнями; в случае несоответствия нового института институциональной среде; в случае несогласованности между формальными и неформальными правилами.

В таблице 1 отражены институциональные «ловушки», свойственные рынку интеллектуального капитала Украины.

Таблица 1

Институциональные ловушки в сфере интеллектуального капитала

Институциональные ловушки в сфере интеллектуального капитала		
Макроуровень	Микроуровень	Наноуровень
высокие транзакционные издержки	высокий уровень рисков	транзакционные издержки, возникающие в результате взаимоотношений контрагентов
несовершенный механизм оценки интеллектуального капитала	опровержение аксиомы о высоком уровне корреляции заработной платы и уровня образования	несовершенный механизм оценки результатов творческой деятельности
отсутствие системы построения «экономики знаний»	неэффективное распределение дивидендов от интеллектуального капитала	отсутствие института интеллектуальной ренты
высокая степень «пиратства» в сфере интеллектуального капитала	ловушка низкой нормы накопления	ловушка низкой оплаты труда
недостаточная эффективность законодательных норм в сфере интеллектуального капитала	неэффективная система прав собственности	ловушка низкой мотивации к интеллектуальной деятельности
неэффективность формальных рычагов обеспечения контрактов	высокие транзакционные издержки, возникающие в результате взаимоотношений контрагентов	асимметричность информации на рынке интеллектуального капитала

На макроуровне могут возникать такие институциональные «ловушки» как: несогласованность развития структурных составляющих интеллектуального капитала, трансформация стоимостных отношений, «ловушка» низкой нормы накопления, недостаточная эффективность формальных рычагов обеспечения контрактов в сфере интеллектуального капитала, высокая степень «пиратства» интеллектуальной собственности, неблагоприятный инвестиционный климат.

На наш взгляд, интеллектуальный капитал недостаточно трактовать только как накопление теоретических, научных и других знаний общества, но и следует понимать как реализацию интеллектуального потенциала на практике, оперирования знаниями с целью создания определенного интеллектуального результата. Под результатом следует понимать интеллектуальную деятельность творческого труда человека, которая в процессе приносит большую стоимость за счет прибавочной стоимости и создает прибавочный продукт. То есть интеллектуальный капитал – это не просто совокупность знаний и информации, но прежде всего возможность их реализации в интеллектуальной деятельности, получения интеллектуальных и информационных продуктов умственного труда и творческих усилий. Это результат творческой, интеллектуальной деятельности человека, который находит применение на практике и приводит к определенным положительным эффектам в жизнедеятельности человека и общества в целом. При этом результатом применения новых знаний, интеллектуальной деятельности является не только создание оригинальных, невещных объектов, но и создание нового в самом человеке, преобразование субъекта творчества. Следовательно, интеллектуальный капитал представляет собой систему знаний человека, которой он владеет и распоряжается в процессе творческой деятельности с целью создания определенного интеллектуального результата.

Украина имеет традиции высоко развитых сфер науки и образования, достаточно высокого уровня человеческого капитала, который представляет в современном мире наиболее важный ресурс. Объективно, имея такой потенциал, есть все основания построить экономику и общество, развивающееся на основе знаний. Однако интеллектуальный потенциал так и не становится интеллектуальным капиталом. Согласно результатам международных

статистических сравнений, экономическая эффективность использования знаний в Украине в 4-5 раз меньше, чем в постиндустриальных странах [9, с.110]. Значимым фактором, который обуславливает наличие существенных противоречий в процессе развития интеллектуального капитала, является формирование неэффективных институтов, как формальных, так и неформальных.

Кроме того, существующее значительное несоответствие интересов между контрагентами приводит к такой институциональной «ловушке» как несогласованность развития структурных составляющих интеллектуального капитала. Невостребованность творческих способностей человеческого капитала, его интеллектуального продукта, невоплощенность знаний в патенты, ноу-хау, изобретения (то есть знания, не имеющие формализации) приводят к тому, что человеческий капитал не находит отражение в структурном капитале. При этом человеческий и структурный капиталы должны взаимодействовать, обеспечивая синергетический эффект.

Следующей институциональной «ловушкой» является трансформация стоимостных отношений. В современном общественном производстве, насыщенном знаниями и информацией, сокращается доля материальных затрат в продукции, повышается интеллектуальная емкость продукта, тем самым усложняя процесс определения реальной стоимости продукта. При этом проблема состоит в том, что итоговые макроэкономические стоимостные показатели (в том числе и ВВП), содержат в себе информацию о явных издержках и недооценивают знания и информационный продукт, несмотря на то, что важность их учета в современной экономике столь очевидна. Кроме того, судить о цене знаний и информации как таковых затруднительно по причине органически присущей им разнородности. Проблематичным становится определение ценового механизма оценки знаний, что позволяет предположить о трансформации стоимостных отношений. Следовательно, данная институциональная «ловушка», обусловленная недооценкой роли знаний и интеллектуального капитала в современной экономике, приводит ряд авторов к выводу о деструкции стоимости. Так, В.Иноземцев в рамках своей концепции приходит к выводу, что экспансия знаний в качестве производственного ресурса и творческая деятельность являются тенденциями преодоления стоимост-

ных отношений и наступления периода доминирования символической ценности [1]. Т.Сакайя, относительно данной проблемы, считает, что цена на основе стоимости, созданной знанием, определяется потребителями под влиянием ряда факторов, таких, как цена альтернативных видов продукции или услуг, реклама, предпочтения той или иной продукции и т.д. Он полагает, что разработка универсальной концепции, такой как трудовой теории стоимости, применимой в отношении созданной знанием стоимости, невозможна [3]. Можно согласиться с мнением, что трактовка стоимости в традиционном смысле, как воплощенных в единице товара средневзвешенных затрат живого и овеществленного труда, становится недостаточной, поскольку она в полной мере не учитывает возрастающую роль повышения интеллектоемкости товара и его способности удовлетворять потребности более высокого уровня. При этом именно такие товары сегодня преобладают на развитых рынках. Так, согласно данным, 2000 год стал границей, когда в международном экономическом обмене стоимость интеллектуального продукта сравнялась со стоимостью товарной массы. То есть в условиях современных тенденций возникает объективная необходимость учета и оценки интеллектуальных продуктов.

Из установленного противоречия, как представляется, вытекает еще одно противоречие, смысл которого заключается в следующем: большая часть совокупных затрат на воспроизводство человеческого фактора в статистике отражается в составе показателей текущего потребления, а не накопления. Возникает проблема, заключающаяся в том, что инвестиции в человеческий капитал относят к текущему потреблению. Поскольку повышение эффективности использования ресурсов означает рост знаниемости произведенного продукта, а человек является носителем знаний, то следует разделить точку зрения концепции национального богатства, согласно которой инвестиции в человеческий капитал следует рассматривать как накопления.

Следует акцентировать внимание на такой институциональной «ловушке», как недостаточная эффективность формальных рычагов обеспечения контрактов в сфере интеллектуального капитала и высокая степень незащищенности объектов интеллектуальной собственности. Согласно результатам исследований, в Украине достаточно низкие стандарты охраны объектов интеллектуальной собственности:

если в среднем в мире уровень «пиратства» в сфере программного обеспечения составляет 39%, то в Украине – 89% (один из наибольших показателей в мире) [9, с.112].

Учитывая тот факт, что рынок интеллектуального капитала представляет собой по сути набор информации и знаний, следует иметь в виду, что информация может быть асимметричной и затраты на сбор дополнительной информации могут привести к увеличению трансакционных издержек. По сути, возрастающие требования к знаниям и информации, обуславливают увеличение трансакционных издержек, доля которых в валовом национальном продукте развитых стран, по разным оценкам, достигает от 50% (Д.Норт) до 70% (Дж.Лафта) [10]. При этом, трансакционные издержки могут быть как общественными, так и частными. Частные трансакционные издержки возникают в результате формирования или изменения действующей институциональной структуры, действием отдельных субъектов, направленных на получение односторонних преимуществ и т.д. Источником трансакционных издержек также могут выступать конфликты интересов, возникающих на основе перераспределения доходов. Кроме того, увеличение трансакционных издержек на рынке интеллектуального капитала может возникнуть при наличии затрат на измерение целесообразности внедрения каких-либо инноваций или патентной новизны (затраты на их оценку). В изменяющейся экономической системе высокий уровень трансакционных издержек обусловлен еще и тем, что не создан эффективный механизм взаимодействия между государственными институтами и хозяйствующими субъектами. В этом случае, согласно Д.Норту, «обслуживание сделок поглощает огромные ресурсы» [11, с.71]. Поскольку рынок интеллектуального капитала только начинает формироваться, а роль государства ограничена регулирующей функцией, то возникает объективная необходимость в формировании новых институтов, отвечающих за развитие рынка интеллектуального капитала. Отсутствие институтов приводит к возникновению институциональных «ловушек» и выражается в том, что роль регулятора экономических интересов в сфере интеллектуального капитала часто принадлежит неформальному сектору взаимоотношений, следовательно, значительно увеличивая трансакционные издержки.

На микро- и наноуровнях в сфере интеллектуального капитала возникают ловушки

низкой оплаты труда, неравенства в распределении дивидендов от интеллектуального капитала, неразвитость института интеллектуальной ренты.

«Ловушка» низкой оплаты труда в нашей стране опровергает аксиому человеческого капитала о том, что «зарботки высоко коррелируются с уровнем образования». Сторонники теории человеческого капитала доказали, что главным результатом экономической отдачи образования является прирост дохода работника от его образовательного, интеллектуального и профессионального уровня. То есть различия в уровне заработной платы, прежде всего, должны быть связаны с различиями в уровне образования, поскольку специальное образование приводит к росту производительности труда и, следовательно, должно отражаться на уровне доходов.

Данная ловушка, в свою очередь, обуславливает низкую мотивацию труда и слабую заинтересованность в результатах деятельности предприятия. Низкая мотивация труда не способствует получению дополнительного профессионального образования или переквалификации, при этом данная необходимость обусловлена объективными причинами. Во-первых, в 2000 году было зарегистрировано в мире около 1500 профессий, большая половина которых еще 50 лет тому назад не существовала [7, с.51]. Во-вторых, появляются новые профессии, представляющие собой объединение нескольких профессий в одну качественно новую профессию. В-третьих, уменьшается временной лаг для смены технологий, радикальных технических изменений в общественном производстве, что также требует адаптации человека к новым условиям и соответствия его новым профессиям.

Процессы смены ценностей обуславливают постепенную модификацию культурных, социальных и экономических норм современного общества, меняя стимулы, побуждающие человека к работе, ценностные ориентиры современных людей. С позиций современного развития общества важно, чтобы человек развивал в себе способность постигать и использовать свой творческий потенциал, на основании чего становился бы способным повышать эффективность своих решений в условиях интеллектуализации социально-экономических процессов. Для этого необходимо обеспечить пропорциональное распределение дохода от результатов интеллектуальной деятельности и определять интеллектуальную ренту. Неразви-

тость института интеллектуальной ренты также является институциональной «ловушкой» в сфере интеллектуального капитала.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Перечисленные выше институциональные «ловушки» в сфере интеллектуального капитала приводят к возникновению значительного разрыва между интеллектуальным потенциалом нации и его реальным функционированием, что существенно замедляет процессы развития интеллектуального капитала.

Для устранения институциональных «ловушек» и обеспечения развития интеллектуального капитала и сбалансированности его структурных составляющих необходимо государственное регулирование и создание эффективных институтов. Еще немецкий экономист Ф.Лист выдвинул тезис о том, что страны, оказавшиеся в положении догоняющих, не имеют другого способа ускорить темпы своего развития и занять достойное место в мировой цивилизации, кроме как, опираясь на силу и мощь своего государства [12, с.47]. Эффективное государство обеспечивает благоприятную среду для развития всех форм общественной деятельности и является компромиссом между его консервативной формой и динамическим содержанием общественных процессов. Государственная политика, использующая финансовые и нефинансовые рычаги управления, модификацию традиционных функций и методов регулирования в сфере интеллектуального капитала должна заключаться в следующем: в обеспечении адекватности сложившимся внешним, общецивилизационным условиям; в обеспечении эффективного функционирования интеллектуального капитала на внутреннем, национальном уровне путем финансирования и создания организационно-экономического механизма и правовой среды; в создании институциональных условий для воспроизводства интеллектуального капитала на макро- и микроуровнях. То есть разрешение противоречий воспроизводства интеллектуального капитала в экономике и стимулирование постиндустриальных тенденций может быть достигнуто за счет дополнительной экономической власти на основе реализации экономических и социальных функций государства. То есть государство обретает такие новые экономические функции, которые связаны непосредственно с обеспечением развития интеллектуального капитала - прогрессом высоких технологий, формированием и поддержкой инновационных проектов,

а также рядом социальных функций относительно человеческого капитала – социальной защитой населения, поддержанием здоровья нации, повышением культурного уровня населения и т.д. Роль государства должна усиливаться в периоды, когда система неустойчива и еще не действуют механизмы рыночной самоорганизации.

С целью эффективного развития интеллектуального капитала, на наш взгляд, целесообразно ориентироваться на принцип градуализма. Принцип градуализма предполагает, что необходимо строить модель, которая обеспечит поэтапное проведение реформ: сначала в экспериментальном порядке, в дальнейшем с последующим распространением успешного опыта. Исходя из этого, следует поэтапно формировать те институты, которые в совокупности создадут объективные условия для расширенного воспроизводства интеллектуального капитала и обеспечат его развитие.

Література

1. Иноземцев В. Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия. – М.: «Academia», 2003. – 720 с.
2. Drucker P. Post Capitalism Society. – N. Y., 1993. – 327р.
3. Сакай Т. Стоимость, созданная знанием или история будущего. – Под ред. В.Иноземцева. Антология. «Новая постиндустриальная волна на Западе». – М.: «Academia» – Наука, 1999. – С. 345-71.
4. Machlup F. The Economics of Information's and Human Capital. – Princeton: PrincetonUniversity Press, 1984. – 644 p.
5. Thurow L. Investment in Human Capital. – Belmont, 1970. – 146 p.
6. Задорожный Г.В. Интеллектономика как теоретическое основание цивилизации XXI века // Економіка і кібернетика на початку XXI століття. За наук. ред. д.е.н., проф. Задорожного Г.В., к.ф.м.н., проф. Михайленка В.Г. – Харків: ХНУ. – 2005. – С. 52 – 79.
7. Марчук С. К. Україна: нова парадигма поступу. – К.: „Аваллон”, 2001. – 216 с.
8. Чухно А. Постіндустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України. – К.: «Логос», 2003. – 632с.
9. Федулова Л. Проблеми розвитку економіки знань в контексті вступу України до ЄС // Актуальні проблеми економіки. – 2005. – № 4. – С. 104-117.
10. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества. – СПб.:ИВЭСЭП, Знание, 2002. – 199 с.
11. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. – М., THESIS, 1993. – Вып. 2. – с 69 – 91.
12. Панченко Е. Интеллектуальный потенциал компаний: опыт эмпирического исследования // Економіка України. – 2005. – № 10. – С. 14-24.

Статья поступила в редакцию 19.06.2011